

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

«В отлове рабочих участвовали полицейские и охранники фермы»

Россия — в числе лидеров антирейтинга стран по рабству.
Государство с этим не борется, а граждане не считают рабовладельцев преступниками

Петр Саруханов

10:07, 12 декабря 2023,

Павел Кузнецов

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В середине ноября в Хакасии [отправили](#) за решетку 47-летнего фермера Виктора Олисова. Усть-Абаканский районный суд республики арестовал его на два месяца по обвинению в использовании рабского труда (ст. 127.2 УК РФ).

По версии следствия, в 2016 году Олисов привлек к работе на своей ферме трех граждан, которые вели «антисоциальный образ жизни»: двоих мужчин и женщину. У работников забрали документы и принуждали к ежедневной работе по 16 часов.

Невольники несколько раз пытались бежать. Это было непросто: частное хозяйство Олисова находилось в 20 километрах от ближайшего населенного пункта, поселка Чарков, где родился сам рабовладелец. Олисов всякий раз догонял своих невольников и возвращал обратно, жестоко наказывая. Эта страшная история продолжалась семь лет, пока на ферму не заглянула полиция.

Ферма считались в Хакасии образцовой. Олисов получал гранты как начинающий предприниматель, был героем местных новостей, собирался стать главой сельсовета, его награждали, он встречался с руководством республики. Однажды министр сельского хозяйства Хакасии Сергей Труфанов даже посетил его ферму лично.

И всё это время никто как будто и не догадывался о том, что на самом деле происходит в этой частной «крестьянской утопии».

Случай с фермой Олисова в Хакасии — исключительный: в России дела, сопряженные с эксплуатацией людей, появляются не так часто. В остальном, к сожалению, он совсем не уникальный. Современное рабство процветает по всей России, и — вы удивитесь — многие россияне находят этому явлению объяснения и даже оправдания!

[Поселок Южного отделения совхоза им. Дзержинского](#), как и

ферма Олисова, спрятан от глаз обывателей. Он находится в дальнем углу Воронежской области. Здесь всего четыре улицы и нет даже магазина. За продуктами ездить приходится в соседний населенный пункт. Поселок окружен двумя прудами, которые незамысловато называются Верхний и Южный, и здешняя жизнь, должно быть, никогда бы не стала новостным поводом или предметом прокурорской проверки. Что тут найдешь?

О поселке заговорили в феврале 2022 года, когда **вскрылась** неприятная история. Как рассказали в своих соцсетях волонтеры движения «Альтернатива», которое занимается освобождением людей из рабства, им удалось вызволить девушку с одной из местных ферм. Два брата-фермера удерживали ее в трудовом рабстве с двумя детьми четырех и шести лет. К семье был приставлен надсмотрщик, который насиловал и избивал женщину, а ее детей поил спиртным.

Я пообщался с волонтерами «Альтернативы», изучил десятки газетных статей и новостных репортажей, поговорил с самими рабовладельцами, а также нашел других их жертв, чтобы рассказать о том, почему сегодняшнее рабство не нуждается в цепях.

Фото: Getty Images

Соёлма

Девушку, которая жила на ферме воронежских рабовладельцев, зовут Соёлма. Зимой 2020-го она с двумя малолетними детьми отправилась в Москву в поисках лучшей жизни. Бурятия, где родилась и выросла Соёлма, красива и таинственна. Республику украшают снежные вершины горных хребтов и дикие заповедники, а с севера на юг разлилось главное озеро России — Байкал. Вот только жить здесь совсем не просто. Бурятия — одна из беднейших республик России, рынок труда здесь скромный, зарплаты тоже. Прилично платят только тем, кто работает на добыче полезных ископаемых. Теперь — еще и тем, кто поехал на войну. Но женщины в основном заняты в сфере услуг. Платят там мало, а работать нужно много.

Но даже эта возможность иллюзорна. Одной с двумя детьми на зарплату кассира не прожить. Если хочешь выжить, надо искать заработки в другом месте, не в Бурятии.

О том, как Соёлма перебралась в Москву и как складывалась тут ее новая жизнь, мы ничего не знаем. Знаем только то, что однажды ей наконец предложили работу. Не в фешенебельном заведении и не на образцовом предприятии, а дояркой на ферме в Воронежской области. Работодателями были два брата-фермера, **Торник** и **Тенгиз** Брояны. Тенгиз зарегистрировал КФХ (крестьянско-фермерское хозяйство) на свое имя в 2014 году, а его брат — в 2018-м. По документам оба разводят скот в том самом поселке им. Дзержинского в Новоусманском районе, на улице Центральной.

Как рассказала журналистам сама Соёлма после освобождения, она с радостью согласилась и отправилась на ферму вместе со своими детьми. Однако радость оказалась преждевременной: за первый месяц работы ей никто не заплатил. Соёлма выдвинула своим работодателям претензии и потребовала отдать ей обещанные деньги. Один из братьев рассвирепел: он потребовал от нее встать на колени и извиниться, а затем разбил ее телефон и ударил девушку.

В тот день девушка схватила детей, собрала вещи и решила уехать. Работодатели были не против. Они знали: вернется. С собой у Соёлмы не было ни денег, ни телефона, ни уверенности, что так будет лучше. Один из братьев даже подкинул девушку до трассы — однако вскоре Соёлма и правда вернулась на ферму. Как она потом **рассказала** журналистам, на дороге ее нагнал другой работник фермы и убедил в том, что далеко с детьми она не уедет. Он и привез их обратно.

Фото: Michael Robinson Chavez / The Washington Post / Getty Images

Мама с детьми осталась жить в вагончике и трудиться на ферме, ухаживая за стадом скота и работая на огороде. Без зарплаты. Без документов, которые при устройстве на ферму у нее забрали «на хранение».

Через год в вагончик к Соёлме с детьми подселили некоего Рахмозудо Фахраддина Хейрулло. По словам Соёлмы, она была не против нового соседа, и вскоре они стали сожителем.

«Мы начали жить вместе по обоюдному согласию. У нас начались отношения. Первое время он вел себя нормально. Но затем начал орать на детей, если они шалили, и даже поднимал руку. А им ведь было два и четыре года. Я орала на него в ответ. Когда он выпивал, мог дать спиртное ребятишкам. При этом говорил, что любит меня и никому не отдаст», — рассказала Соёлма «КП».

В январе 2022 года произошел скандал: сожитель заподозрил Соёлму в неверности. Ссора переросла в потасовку, после которой на лице и теле девушки осталось несколько синяков. Тогда она решила бежать.

Каким-то образом она вышла на волонтеров «Альтернативы», и уже один этот факт говорит о том, что самостоятельно покинуть ферму у девушки не было никакой надежды. Волонтеры выяснили местоположение Соёлмы с детьми и все обстоятельства ее кейса. В «Альтернативе» рассказали, что за семьей приехали ночью, когда сожитель Соёлмы выпил и крепко спал. Девушку с детьми доставили в Москву, там Соёлму убедили написать заявление в полицию и снять побои. Освобожденная рабыня опасалась расправы и **твердила**, что «эти люди способны на всё», поскольку «у них есть связи в МВД».

Скоро фотографии избитой девушки **облетели** социальные сети, а делом заинтересовались чиновники из Бурятии. Глава республики Алексей Цыденов пообещал направить запросы в следственные органы и взять ситуацию под свой контроль. Вместе с ним Уполномоченная по правам человека в Бурятии Юлия Жамбалова сообщила, что пострадавшей помогут восстановить паспорт и она как можно скорее отправится домой.

Как сообщает «Альтернатива», домой девушка действительно вернулась. Однако вряд ли этот исход можно назвать хеппи-эндом, ведь дома Соёлму по-прежнему ждет жизнь в нищете и страхе, как бы не оказаться в руках новых эксплуататоров и не вызвать гнев прежних. Деньги, собранные волонтерами для Соёлмы, и помощь чиновников — всё это давно закончилось.

Круг замкнулся.

Фото: Maciej Moskwa / NurPhoto / Getty Images

Как только Соёлме удалось бежать, об этой жуткой истории написали все: от малотиражных местных газет до федеральных СМИ. Поселок наводнили репортеры, которые брали интервью у братьев Броянов и спрашивали о случившемся местных жителей. В изложении некоторых из них эта история получила несколько впечатляющих поворотов — и каждый из этих поворотов предполагал собственную вину Соёлмы в том, что с ней произошло. Кто-то писал, что спасенная якобы была психически нездорова и находилась на ферме добровольно. Другие напирали на то, что Соёлма и ее дети «не голодали и не сидели на привязи», хотя и плохо выглядели. Третьи настаивали, что девушка, назвавшаяся рабыней, имела телефон (разбитый) и пользовалась соцсетями, снимала видео в тиктоке со своими детьми (хотя о том, что ведет аккаунт в социальных сетях, она предпочитала не распространяться).

Никто из местных жителей в упор не видел проблемы в этой истории.

Слова одного из соседей, который рассказал, что девушке угрожали убийством за «вроде как непослушание», просто потонули в ворохе других пикантных деталей.

Я тоже позвонил братьям Броянам. Старший брат Торник Броян отказался говорить, заявив, что ничего об этом не знает и обсуждать ничего не собирается. Он положил трубку и заблокировал номер. Тенгиз оказался более разговорчивым, хоть и немногословным.

«Она не была в рабстве, — заверил он. — Всё это фальшиво и было сделано в корыстных целях. Волонтеры пообещали ей собрать много денег. Она работала по четыре часа в день, получала 25 тысяч в месяц. Они вместе со своим сожителем-узбеком жили в хорошем доме, у нее телефон был. Она ходила, куда хотела».

Нечто подобное он уже рассказывал другим. Так, в одном из своих интервью местной газете «Моё» он **сообщил**, что девушка была нездорова, очень вспыльчива, имела справку о наличии психиатрического диагноза и получала пенсию. Кроме того, он рассказал, что Соёлма даже родила ребенка от нового сожителя и якобы отказалась от этого ребенка. А еще один у нее остался в Бурятии.

При этом Броян не отрицал, что отношения между Соёлмой и ее сожителем были нездоровыми и иногда на лице девушки можно было заметить синяк или ссадину.

В итоге уголовное дело так и не было возбуждено. Главным виновным в этой истории оказался тот самый Рахмозудо Фахрадина Хейрулло, у которого были проблемы с документами. Его депортировали. А к Броянам у полиции претензий не было.

И ни у кого из чиновников никаких вопросов по поводу этой истории больше не возникало.

Фото: EPA / SERGEI ILNITSKY

«Абсолютно примитивная бытовуха»

Историю Соёлмы я, как и многие другие, прочитал в новостях. Это было 16 февраля 2022 года, до войны оставалось чуть больше недели. В голове у меня застрял вопрос: а что если она, девушка из Бурятии, такая не одна?

День подошел к концу. Было уже поздно. Из офиса ушли

последние его обитатели, я остался один в большой комнате, заваленной бумагой и старой оргтехникой, сел перед монитором и вбил в поисковую строку фамилии тех, кого в публикации «Альтернативы» называли рабовладельцами. Поисковик выдал десятки однотипных новостей и ссылок на сайт с информацией о юрлицах. Через некоторое время в ряду однофамильцев я заметил новое имя: Сурик Броян. Имя упоминалось отнюдь не в очередной выписке из ЕГРЮЛ, а в газетных статьях! Первая называлась «Знатный рабовладелец Воронежской области», вторая — «Фермер-рабовладелец получил условный срок».

Скудные упоминания о Сурике Брояне, севшем в тюрьму десять лет назад, до жути напоминали свежую историю: рабовладелец Сурик Броян жил в том же районе Воронежской области, что и Тенгиз и Торник Брояны!

Пазл начал складываться, мне оставалось только найти оставшиеся фрагменты. Но тут началась война, и я уехал из России. Хотя историю не забыл.

Свое второе письмо в «Альтернативу» я отправил в августе 2023-го. В нем я без подробностей сообщил, что, кажется, нашел связь между историей Соёлмы и другими случаями. Я получил чрезвычайно содержательный ответ со всеми необходимыми пояснениями. Кроме всего прочего, в нем было еще кое-что. Я оставляю это здесь:

«Хотелось бы сразу отвести вас с этого ложного пути — “найти связь с другими похожими преступлениями”, потому что это в корне неверное представление о природе современного рабства. Тут в большинстве

случаев не действуют никакие высокоорганизованные криминальные группировки, как в каком-нибудь наркотрафике. Это обычные воронежские фермеры. Обычные, такие же, как и все. Вот просто им “повезло” найти такую работницу, которую можно было поставить в такие условия, при которых они могли ее труд бесплатно эксплуатировать. Вот они это ради экономии и делали.

Тут нет никаких особенных криминальных схем и т. п. <...> Это именно что такая абсолютно примитивная бытовуха, как семейное насилие, например.

Поэтому если вы, например, найдете сообщение о похожем случае где-нибудь у соседнего фермера, это вовсе не будет означать, что на территории Воронежской области действует какая-то условная “банда торговцев людьми”. Это просто значит, что вот одни фермеры нашли эту Соёлму одним способом, а их соседи самостоятельно и независимо от них, допустим, споили какого-то несчастного мужичка возле вокзала и увезли к себе. И между двумя этими случаями нет абсолютно никакой взаимосвязи кроме того, что и те и другие фермеры — просто бессовестные эксплуататоры, которые стремятся сэкономить деньги на слабых и податливых людях».

Подробности дела Сурика Брояна я сумел выяснить благодаря базе судебных решений. Это дело рассматривал Новоусманский районный суд Воронежской области. 29 мая 2013 года был **оглашен** первый приговор: 33-летнего мужчину признали виновным в использовании рабского труда и приговорили к

пяти с половиной годам колонии условно. В феврале 2014-го дело было пересмотрено, и по нему появилось новое решение: Брояна отправили в тюрьму на четыре года. Теперь по-настоящему.

Вот обстоятельства того дела.

Весной 2012 года в областную больницу доставили человека по имени Сергей Гордиенко. У него были сломаны ребра, его тело было покрыто ожогами. Выяснилось, что он вместе с другими людьми жил на ферме Сурика Брояна в селе Парусное всё того же Новоусманского района, а в больницу попал в результате жестокого избиения хозяевами фермы.

Вскоре рабовладельческую ферму посетили правоохранители, они **обнаружили** там 19 человек: троих надзирателей и 16 невольников.

Многие имели судимость, кого-то на работы увезли обманом, а кому-то просто было некуда идти. На ферме несчастные ухаживали за скотом, полностью подчиняясь надзирателям. Если человек вел себя покорно, работал и не задавал вопросов, то его не трогали. Тех же, кто пытался бежать или возмущался, жестоко наказывали.

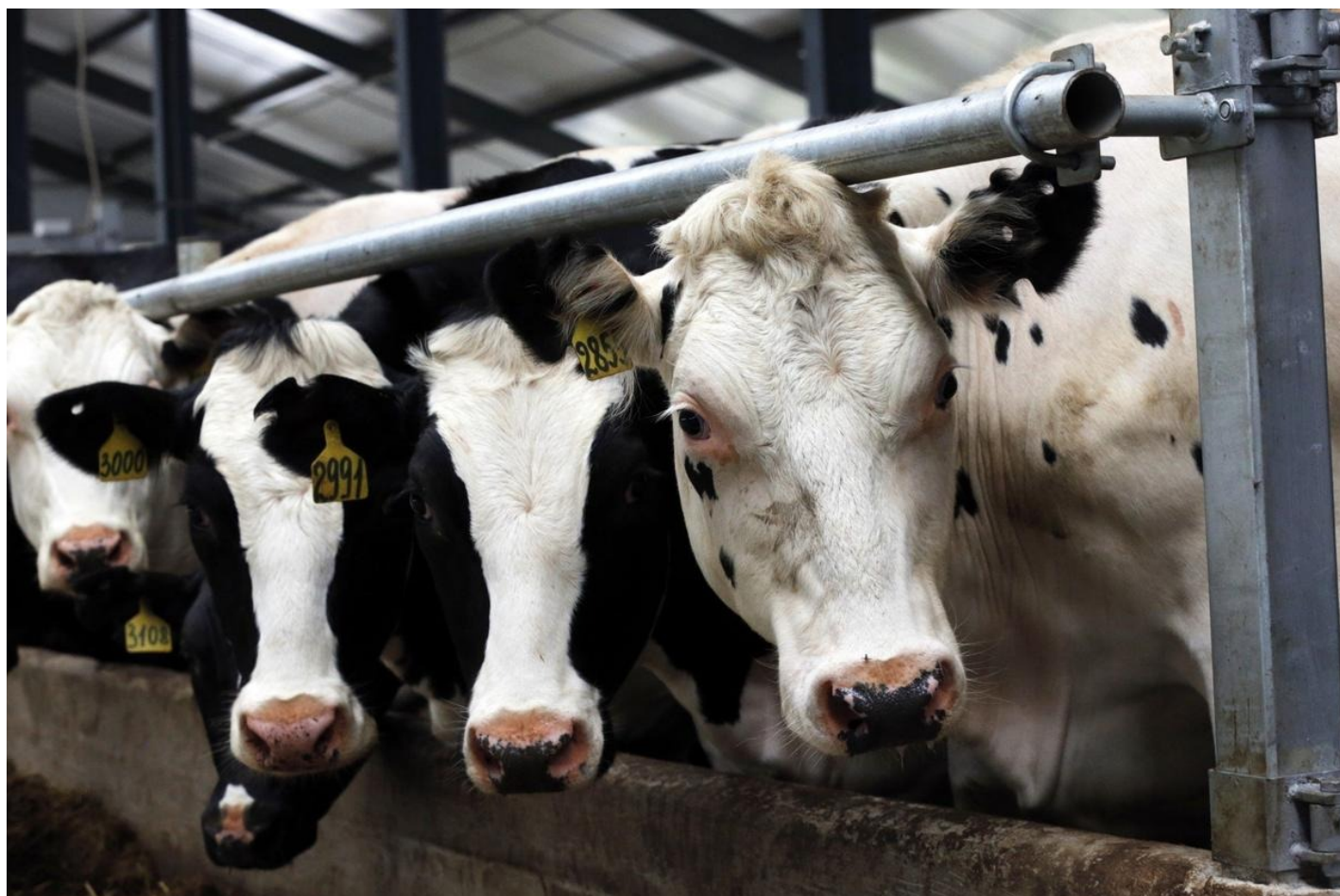

Фото: EPA / ANATOLY MALTSEV

Я подробно изучил приговор и сумел восстановить истории четверых потерпевших, одним из которых был Сергей Гордиенко, доставленный в больницу с ожогами. В суде все они [рассказали](#) о том, как оказались на ферме и как работала система.

С осени 2011 года Броян и три его сообщника целенаправленно искали новых рабов на федеральной трассе М-4, по которой тысячи людей едут с юга России в столицу, многие — на попутках. Искали тех, у кого нет работы и кому некуда идти.

Так, Алексей (имя в судебном решении зашифровано, он обозначен там как ФИО 7) отправился на ферму по собственному желанию после того, как Броян и его подельник нашли его стоящим на остановке и предложили работу охранником за приличную зарплату. Алексей согласился и сел в машину. Уже на ферме он зачем-то написал заявление с просьбой принять его на работу, а затем Броян популярно

объяснил ему, как будет устроена работа:

«[Броян] разорвал на ФИО7 брюки, сообщил ему, что он будет работать на территории фермы и безвозмездно выполнять ту работу, которую ему скажет делать он».

После «инструктажа» в кабинет, где проходило «собеседование», вошел надзиратель, который забрал Алексея и проводил до коровника, где вечером того же дня его жестоко избили. Избивали его и после. Как отмечается в приговоре, в целях повышения результатов труда работника дважды били черенком от лопаты и куском шланга. Так что он продолжал работать, к тому же его паспорт и личные вещи забрали. Спустя какое-то время Алексей сумел сбежать и сообщить родственникам о себе.

Но никакого уголовного дела по факту случившегося, судя по всему, не завели. Видимо, Алексей и родственники решили не добиваться наказания для мучителей.

Второй потерпевший рассказал в суде аналогичную историю, уточнив лишь, что не соглашался работать и оказался в машине Брояна после того, как его туда затолкали силой.

Третьим потерпевшим оказался Виктор, который прежде работал в сельхозимперии Броянов трактористом за деньги, на ферме у Сережи Брояна, брата Сурика. Потом в какой-то момент его доставили на ферму Сурика Брояна, где его несколько раз ударили по затылку и без лишних разговоров посадили на цепь в загоне для скота. После серии избиений Виктор смирился и бесплатно трудился на ферме, «выполняя различные виды работ».

В невольниках у Сурика Брояна бывший тракторист пробыл до конца января 2012 года, а после был вывезен на другую ферму, где якобы снова стал свободным человеком и работал уже добровольно, за деньги. Как будто бы ничего и не было. Потерпевшим он стал только после того, как на ферму к Брояну пришла полиция.

Последним потерпевшим был Сергей Гордиенко, которого в марте 2012 года привезли с фермы в больницу. На ферму он попал так же, как и остальные: был похищен прямо на дороге. Его история еще драматичнее, чем у товарищей по несчастью. В тот день Сергей собирался на свидание с девушкой, которая дала в газету объявление о поиске надежного и любящего мужчины. Отправляясь навстречу своей судьбе, Гордиенко вышел на трассу и стал «голосовать». Он обрадовался, когда к нему подъехала газель, водителем которой был Сурик Броян.

Фото: Oleksii Chumachenko / Anadolu Agency / Getty Images

Пассажир назвал адрес, но машина поехала совсем не туда. Броян предложил жертве устроиться к нему на работу, но получил отказ. Невзирая на возражения Гордиенко, Броян привез его на ферму и сообщил, что теперь тот будет работать на него. Надзиратели забрали у мужчины паспорт и личные вещи, выдали рабочую одежду, а затем избили.

Вечером того же дня Броян пригласил Гордиенко к себе в кабинет, чтобы поговорить. Разговор закончился тем, что Броян и двое надзирателей снова избили Гордиенко до полусмерти, сломав ему нос и четыре ребра. После этого мужчину отнесли в душевую, положили на лавку около горячих труб и заперли. Он был без сознания и от контакта с трубами получил сильные ожоги. По другой версии, которая распространилась в СМИ еще до начала судебного разбирательства, мужчину избили и бросили в костер.

После этого Гордиенко еще работал на ферме и неоднократно подвергался избиениям. Но с течением времени состояние его ухудшалось. Тогда Броян и надсмотрщики спохватились и повезли его в больницу, чтобы он не умер прямо на ферме, чем и выдали себя.

Через некоторое время ферму посетила полиция, а дело Сурика Брояна и его сообщников, имена которых мы не знаем, попало в суд.

Изучая обстоятельства этой истории, я наткнулся на интересную параллель с историей Соёлмы: жителей села Парусное, как и жителей совхоза им. Дзержинского, происходящее совсем не беспокоило. Заметка автора-любителя, опубликованная на одном из воронежских сайтов, [рассказывает](#)

о том, как ему удалось пообщаться с соседями рабовладельцев. Согласно этому рассказу, продавщица в местном магазине неоднократно слышала крики о помощи, доносившиеся с фермы, а однажды прямо у магазина надзиратель бил одного из рабов. Но она не стала ничего делать. Да и другим жителям села казалось, что всё это закономерно и вчерашним оборванцам стоило бы радоваться тому, что теперь у них есть еда, работа и крыша над головой.

Семейный подряд

После того как Сурик Броян оказался на скамье подсудимых, внезапно появился еще один свидетель, который внес в эту историю неожиданный поворот. Человек по имени Олег Решетников написал в местную газету о том, что некоторое время был бизнес-партнером Броянов и производил для них стройматериалы. Он рассказал, что Сурик Броян и его братья (Самвел и Сережа Брояны), действительно, держали людей на своей ферме, почти не кормили их и регулярно избивали, если те пытались просить помощи у посторонних. Кроме того, он заявил, что доставлять людей на ферму и ловить беглецов Броянам помогали силовики:

«Самвел и Сережа Броян содержали на животноводческой ферме людей, которых избивали и издевались над ними, а также запрещали им покидать территорию фермы, угрожая применением насилия, и непосредственно применяли его, — рассказывал он в одном из своих заявлений в органы. — Также к Самвелу Брояну сотрудники полиции сами привозили людей с различных частей города Воронежа, трассы М-4 и Новоусманского района, за которых Броян платил 1000 рублей за человека. Если рабочие пытались сбежать с территории фермы, в их отлове участвовали сотрудники полиции и охранники животноводческой фермы, после чего избивали их и заставляли дальше работать.

Фото: Mikhail Svetlov / Getty Images

Начальник уголовного розыска, старший участковый уполномоченный полиции, прокурор Новоусманского района и другие сотрудники знали о содержании людей в невыносимых условиях и не предпринимали ничего, крышевали семью Брояна, думаю, небескорыстно» (орфография и пунктуация авторские).

Всё это, однако, не мешало Решетникову продолжать работать с Броянами: он брал у них рабов напрокат, чтобы те работали на его производстве. Но вскоре условия сотрудничества изменились: Решетникову предложили перевезти всё оборудование на ферму, чтобы быстрее выполнить запланированную работу. Он согласился.

Как утверждает Решетников, до какого-то момента он получал от своих заказчиков деньги, как минимум 60 тысяч рублей.

Но вскоре между ним и Броянами начался конфликт, поскольку Решетников был недоволен оплатой и пригрозил братьям, что заявит в полицию, если ему не выплатят деньги и не вернут оборудование.

«На мое предупреждение Самвел пояснил мне, что повесит меня за ноги и будет избивать до смерти, как других людей, то есть рабочих с фермы Сурика Брояна. В результате я стал не партнером по бизнесу, а таким же рабочим как все те люди, которые работали и жили у Сурика и Самвела Броян на ферме. Я не хотел потерять свое оборудование, а Сурик и Самвел Броян начали меня шантажировать и предложили отработать деньги, которые я как бы им должен», — сказано в заявлении Решетникова (орфография и пунктуация авторские).

«Деловые отношения» Решетникова и Броянов окончательно прекратились в апреле 2012 года: братья отказались выплатить Решетникову деньги и вернуть оборудование, но позволили уйти. Всё оборудование осталось у них, а через некоторое время к ним пришла полиция: в мае 2012 года Решетников обратился в местные СМИ и правоохранительные органы. Мужчина рассказал о том, что на свои деньги кормил рабов, с которыми работал. Он также заявил о том, что был обманут и получал от Броянов угрозы. Свой материальный ущерб Решетников оценил в 200 тысяч рублей. Однако в прокуратуре, СК и районном отделе МВД бывшему рабу было отказано в возбуждении нового уголовного дела. Также, согласно официальному ответу, не подтвердилась причастность районного прокурора к событиям на ферме.

Фото: Getty Images

«Ваши доводы о неправомерных действиях прокурора Новоусманского района своего подтверждения не нашли. Учитывая изложенное, оснований для принятия иных мер прокурорского реагирования в настоящее время не имеется», — ответили Решетникову в прокуратуре Воронежской области.

После этого Решетников самостоятельно стал собирать данные о преступной деятельности братьев Броянов. Он собрал большой архив документов, которые должны были подтвердить его рассказ: это фотографии и десятки заявлений, обращений и жалоб в правоохранительные органы. Все материалы и свое расследование он собирался опубликовать на сайте «Читай, Воронеж!», но что-то пошло не так, и Решетников оказался в психиатрической клинике. [Информация](#) об этом появилась на его странице во «ВКонтакте».

Нам удалось пообщаться с Олегом Решетниковым (сейчас он уже на свободе).

«Меня мусора силой заперли в дурку. Мне сказали, никто это (вероятно, попытки расследования. — **Прим. ред.**) не будет

повторять. Угрожали убить меня, если буду настаивать. Я писал везде, но никому дела нет, а меня сделали инвалидом, ограбили подчистую, отжали дом, выселили силой и сняли с регистрации. Теперь я бомж», — ответил он, не вдаваясь в подробности. А вскоре связь с ним и вовсе пропала.

И всё же: Сурик Броян отправился в тюрьму и отсидел свое, а его братья Самвел и Сережа вышли сухими из воды.

Их дело продолжили двоюродные братья — Тенгиз и Торник Брояны, имена которых всплыли, когда вызволенная с фермы девушка из Бурятии обратилась в полицию.

Факт того, что Тенгиз и Торник Брояны — двоюродные братья Сережи, Сурика и Самвела, в феврале 2022-го [подтвердил](#) человек по имени Тимур Броян, который давал интервью журналистам «КП». Он представился дядей Тенгиза и Торника и сам рассказал о том, что Сурик Броян также приходится ему племянником.

Плохая новость

Историй про рабство в нынешней России — множество. Мы знаем, как похищали людей для работы на кирпичных заводах в Дагестане, слышали про то, как в России работают мигранты из КНДР. Некоторые из этих историй описаны в мельчайших деталях, а некоторые забыты и даже не расследованы, поскольку жертвы рабовладельцев юридически неграмотны, а правоохранительные органы не заинтересованы в поисках правды. И вот эксплуататоры остаются на свободе, а их преступления забываются.

Стать жертвами рабовладельцев, как правило, рискуют те, на кого общество старается не обращать внимания: бездомные, алко- и наркозависимые, а также одинокие люди. Часто им просто некуда идти, и искать их никто не будет. Сергей Гордиенко, едва не сожженный Суриком Брояном заживо, был в розыске, но нашли его только тогда, когда он попал в больницу. Как и Соёлма, жившая на ферме, могла надеяться только на себя.

Сейчас соцсети девушки удалены или заброшены, поэтому мы так и не смогли с ней поговорить. Волонтер, занимавшийся ее спасением, сгинул где-то в Херсонской области Украины вместе с основателем «Альтернативы» Олегом Мельниковым. Братья Тенгиз и Торник Брояны остались на свободе. И по крайней мере один из них, Тенгиз, подтвердил, что продолжает заниматься сельским хозяйством.

Фото: Getty Images

По данным международной правозащитной организации [Walk free](#), которая изучает современное рабство, до 50 млн человек во всем мире являются рабами. Это понятие включает в себя массу форм угнетения, принудительный труд, в том числе в армии и тюрьмах, подневольные браки, сексуализированную эксплуатацию и долговую кабалу.

Россия наряду с такими странами, как Кувейт и Афганистан, входит в десятку государств, где наиболее широко распространено рабство: она на восьмом месте. Кроме того, Россия находится почти на самом дне списка государств, правительства которых прилагают усилия для борьбы с современным рабством. Чтобы победить эксплуатацию невольников, власти нашей страны прикладывают меньше усилий, чем ЦАР, Судан, Туркменистан и Габон.

Наиболее опасными с точки зрения перспективы угодить в рабство правозащитники считают страны, подверженные военным конфликтам, а также те государства, где в результате кризисов были разрушены гражданские и политические права населения.

Плохая новость заключается в том, что сегодня Россия переживает и то и другое. Пока в Украине громыхала артиллерия, были демонтированы остатки наших гражданских и политических прав, и у России появились все шансы возглавить антирейтинг WF на долгие десятилетия.